

1941 - 1945

Мыс Курбатова давно порос травой. Летают над ним серебристые чайки в поисках пищи, разбиваются о чёрные морские скалы серые, свинцовые волны. Сквозь туман пробивается луч солнца, блёклой полосой пронзает мутную пелену и теряется у земли.

Рядом течет обычная жизнь: над холмами разносится запах свежеиспеченного хлеба, лает чёрный лохматый спаниель на идущих мимо людей, умывается на ржаво-зеленом ГТС рыжий кот. Таковы мои последние воспоминания об острове Шумшу. Но к прекрасному чувству свободы, к восхищению и радости прибавилась и грусть. Именно здесь погибали наши солдаты, уходили из жизни люди, так и не увидевшие своих детей, так и не вкушившие настоящего бытия. Но что заставило их совершить подвиги даже ценой собственной жизни, что заставило их бежать навстречу смерти, не оглядываясь назад? Чувство долга? Любовь к Отчизне?

Ныне лежат они, не упокоенные, в сырой земле, слышат говор птиц, шелест травы, журчание воды и изредка человеческие голоса, повествующие об их подвигах. Видят они сквозь мглу редкие звёзды да чёрные после дождей подбитые танки, раздвигающие своей железной основой молодые кусты ольхи.

Грусть слышится на этой земле, тяжесть лежит на сердце. Так и хочется задать вопрос: стоил ли этот остров гибели людей, должны ли они лежать вдалеке от своих матерей и отцов неизвестными солдатами. Я обращаюсь к истории, чтобы понять это.

В феврале 1945 года состоялась Крымская (Ялтинская) конференция, посвященная вопросам Дальнего Востока. Руководители Великобритании (У. Черчилль), США (Ф. Рузвельт) и СССР (И. Сталин) приняли решение, что через 2-3 месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе, если Япония не сложит оружие, Советский Союз вступит в войну против неё на стороне союзников. Одно из условий этого договора заключалось в восстановлении прав СССР на Сахалин и Курильские острова. Япония отказалась выполнять решения Ялтинской конференции, и в результате 26 июля 1945 года СССР выполнил свое обязательство присоединиться к союзникам, чтобы «сократить сроки окончания войны» и «сократить количество жертв» («Правда» от 9 августа 1945 года). В ночь с 8 на 9 августа наши войска перешли через Амур в Манчжурию, положив начало войне с Японией. Но еще 26 июля японское правительство было готово принять условия, перечисленные в совместной декларации (если они не будут ущемлять прерогативы императора). 14 августа США получили через Швейцарское Правительство сообщение, в котором Япония согласилась принять условия декларации, прекратить боевые действия и сдать оружие. Однако по решению Генерального Штаба Красной Армии, т.к. это сообщение является только общей декларацией, приказ советским войскам о прекращении войны не отдан, почему японские вооруженные силы продолжают сопротивление.

По-моему, нельзя осудить правительство СССР за такое поведение. Конечно, можно сказать, что раз Япония согласилась увести свои войска с Сахалина и Курил, то незачем проводить операцию и тратить свои силы на уже разрешенный конфликт. Но никогда не стоит забывать о политике. Во-первых, Курилы и Сахалин очень богаты морепродуктами и полезными ископаемыми (вулканическая деятельность и здесь оставила свой след), во-вторых, существовала угроза со стороны США (американское правительство после смерти Ф. Рузвельта и окончания войны в Европе взяло курс на жесткую позицию в отношениях с СССР). В документе № 41/а (с графой «строго секретно») от 18 августа 1945 года, предназначенному для Генералиссимуса И. Сталина

«ВОЙНА НА ОСТРОВЕ ШУМШУ»

президентом Трумэном, упоминалось о том, что США «желает располагать правами на авиационные базы... на одном из Курильских островов, предпочтительно в центральной группе, для военных и коммерческих целей».

Существования таких баз нельзя было допустить, поскольку при захвате США Курил (а такая возможность не исключалась) Тихоокеанский флот оказался бы заперт в Охотском море, а Камчатка отрезана от материка (ведь ЖД там не было и нет). Кроме того, мы потеряли бы значительную часть земли, а, на мой взгляд, государство, которое отдает свою территорию без всякого сопротивления, обречено на скорый распад. Таким образом, война с Японией была необходима. Началась подготовка по проведению военной операции на Курилах. Рассмотрим готовность обеих сторон к столкновению.

Основные боевые действия будут проходить на острове Шумшу, отделенном от Камчатки 11-километровым Первым Курильским проливом. Это небольшой остров (20 на 13 км), низменный, без горных хребтов и значительных высот (самая большая - 200 м). Местность озерно-холмистая, заболоченная. Кроме того, на Шумшу (особенно в северной части) часты сильные туманы, из-за которых видимость снижается до 20 метров.

По В. Акшинскому, Япония обладала следующими силами: «на одном лишь острове Шумшу, ближайшем к Камчатке, располагалась 739 бригада 91-й пехотной дивизии, 31 полк ПВО, Курильский крепостной артиллерийский полк, часть сил 11 танкового полка (60 танков), специальные части и подразделения. В случае необходимости численность этого гарнизона можно было в кратчайший срок довести до 23 тысяч за счет переброски войск с соседнего Парамушира». Еще стоит добавить, что на этих двух островах располагалось 6 высококлассных аэродромов, готовых принять (по В. Акшинскому) до 600 самолетов. Кстати, 91 пехотная дивизия в то время была одной из наиболее боеспособных воинских частей японских вооруженных сил: на счету солдат этой дивизии боевые действия в Китае, на Филиппинах, захват Алеутских островов. К августу 1945 года эти солдаты не знали поражений.

Японское командование совершенствовало и систему обороны островов. Солдаты, гражданское население и военнопленные с 1943 года построили совершенную систему фортификационных сооружений (27 артиллерийских ДОТов, 270 пулеметных ДОТов, 310 ДЗОТов). Многокилометровые противотанковые рвы, эскарпы, окопы и траншеи полного профиля опутали весь остров. При этом вся система обороны была замкнута. Например, вход в каждый ДОТ прикрывали 2 соседних, и даже когда один из них выводили из строя, цепь не размыкалась, а оставалась готовой к обороне. Военно-морские базы (Катаока на юго-западе Шумшу и Касивабара на северо-востоке Парамушира), аэродромы и укрепрайоны (системы ДЗОТов), казармы полуzemляного типа, потерны (крытые сверху рвы) и подземные галереи – все это дело рук японцев. Особое внимание я хочу уделить галереям, или, как их называют курильчане, пещерам. Точное их количество никому не известно, но исследования сохранившихся частей галерей показали, что при ведении подземной войны японцы бы во многом выиграли. Во-первых, галереи обладали прекрасным водоснабжением и системой вентиляции, во-вторых, свойством препятствовать последствиям взрывов, радиации, химического и биологического оружия, так как их известная глубина достигала ста метров.

Продолжение на стр.13.

«ВОЙНА НА ОСТРОВЕ ШУМШУ»

(Продолжение. Начало на стр.13)

Подземные системы, имевшие разветвленное строение с множеством запасных выходов, использовались как госпитали, склады, командные пункты и пункты связи. Не зря японцы считали Шумшу крепостью, которую невозможно взять.

Командование Тихоокеанского флота создало план операции менее чем за 2 суток. Высадкой десанта должен был руководить командир Петропавловской военно-морской базы капитан 1 ранга Д. Г. Пономарёв, самим десантом – командир 101-й стрелковой дивизии генерал-майор П. И. Дьяков, всей операцией – командир КОР (Камчатского оборонительного района) генерал-майор А. Р. Гнечко. Десант состоял из передового отряда, двух эшелонов главных сил и демонстративного десанта (всего 8,8 тыс. человек). «Корабельный состав десанта включал 2 сторожевых корабля, минный заградитель, 4 тральщика, подводную лодку, 17 транспортных и 16 десантных судов, сведенных в четыре отряда. Всего насчитывалось 50 небольших тихоходных судов» («История Сахалинской области», 1995 год). Место высадки десанта командование КОР выбирало, учитывая возможности 945 батареи береговой обороны (945 ББО), расположенной на м. Лопатка. 945 ББО была вооружена четырьмя 130 мм орудиями Б-13, которые могли стрелять на 27 км, что теоретически позволяло полностью контролировать Первый Курильский пролив и половину о. Шумшу. Но штаб А. Р. Гнечко не учел гидрографические условия в районе высадки: сильное течение в проливе, температуру воды, постоянные туманы и сулои. Эффективность стрельбы 945 ББО снижалась ограниченной видимостью и несовершенством радиостанций у корректировщиков огня. Так же следует добавить, что десантники не имели никаких разведывательных данных о количестве, вооружении и расположении противника. Действовать приходилось по ситуации.

Приходится признать, что операция была запланирована в спешке, без необходимых данных. В военной статистике принято соотношение 1:3 (на одного погибшего обороняющегося приходится 3 убитых атакующих). В Курильской десантной операции это соотношение (если брать только гарнизон Шумшу) – один к одному.

Накануне операции произошли следующие события: В ночь с 8 на 9 августа в Петропавловске-Камчатском был интернирован японский консул, а его радиостанция опечатана. 15.08.45 по Петропавловску были расклеены листовки, призывающие добровольцев записываться в ополчение, которое должно было помочь военным в десанте (фотокопия этой листовки хранится в запаснике Северо-Курильского районного краеведческого музея). Считавшаяся одной из лучших в мире японская разведка не прошла мимо этого события: уже через два часа командир 91 пехотной дивизии генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки отдал письменный приказ об отводе войск в

глубь о. Шумшу на 2 км, уничтожении секретных документов и воинского имущества. Так же он запретил своим солдатам первыми открывать огонь (оригинал этого приказа можно увидеть в Музее Боевой Славы Камчатской флотилии).

Операция началась. 05.00 17.08.45 корабли и суда вышли из Авачинской бухты и направились к о. Шумшу. В 23.00 этих же суток караван лег в дрейф в Первом Курильском проливе в зоне действия японских береговых батарей, которые в отличие от 945 ББО и советских кораблей были оснащены РЛС. Японцы огня не открывали. К пяти часам утра корабли десанта приблизились к берегу между мысами Кокутан и Котомари.

Так как гидрографической разведки произведено не было, капитаны десантных судов (ДС бывшие американские большие пехотно-десантные суда, специально приспособленные для высадки на необорудованные побережья, типа LCI (L) могли подходить к берегу и высаживать десант «сухим» способом) боялись близко подходить к берегу, и поэтому первой группе десанта под командованием майора Шутова П.И. пришлось вплавь добираться до берега (при температуре воды 4-6 градусов, глубине от 2 до 5 метров и скорости течения до 5 узлов). Из полутора тысяч человек до берега добралось только 600 (по воспоминаниям участника Курильского десанта Корбута после боев весь берег между мысами Кокутан и Котомари был усеян трупами утонувших десантников). У кого-то из экипажей судов не выдержали нервы, и с ДСок раздалась стрельба из 20 мм орудий.

Батареи на мысах Кокутан и Котомари ответили шквальным огнем. Особенно сильным и прицельным был огонь артиллерийского ДОТа на м. Кокутан. Одно из двух его 75 мм орудий фланговым огнем сожгло и утопило ДС-1, ДС-3, ДС-5, ДС-8, ДС-9, ДС-43, ДС-46, ДС-47, тяжело повредило ДС-2, ДС-4, ДС-6, ДС-7, ДС-10, ДС-48, ДС-49, ДС-50. На многих из них экипажи погибли полностью. С моря этот ДОТ прикрыт мысом, поэтому он не мог быть уничтожен огнем корабельной артиллерии, а с берега подходы к нему прикрывали пять линий траншей полного профиля и потерна с множеством пулеметных гнезд, ни кустика, ни кочек, за которыми можно было бы укрыться. Для оставшихся в живых высадившихся десантников сложилась смертельно опасная ситуация, так как они не могли получить подкрепление. Начальник химической службы 101 стрелковой дивизии майор А.Н. Курбатов с группой подрывников средь бела дня пробрался к этому ДОТу и заложил фугас. Но взрыв не уничтожил эту огневую точку. Тогда А. Н. Курбатов повторно с подрывниками пробрался к доту и взорвал его вместе с расчётами орудий (руины этого ДОТа до сих пор можно увидеть на м. Курбатова, бывшем Кокутане). После уничтожения этой огневой точки первая группа десанта смогла получить подкрепление.

Когда ДОТ на м. Кокутан еще не был подавлен, баржа Камчатморстроя с гражданским экипажем, под командованием старшины-механика В. И. Сигова, снимала десантников с горящих ДСок и доставляла их на берег. Сигов, будучи дважды раненым, не оставил штурвал. Истекая кровью, теряя сознание, он спас множество жизней. За этот подвиг В. И. Сигов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Продолжение на стр. 14.

«ВОЙНА НА ОСТРОВЕ ШУМШУ»

(Продолжение. Начало на стр.13)

Очень сильные бои разгорелись в районе высот 171 и 165. Эти высоты 7 раз переходили из рук в руки. В одной из контратак японцы применили танки. Двадцать танков шли на

высоты в лоб. Многие советские десантники не успели окопаться. Противотанковых орудий в первой группе десанта не было. И неизвестно чем бы закончился бой, если бы не рота противотанковых ружей под командованием А. С. Байназарова. Из четырнадцати сожженных на высотах танков двенадцать имеют пулевые пристрелы ПТР (в этом и сейчас можно убедиться, побывав на месте боев на о. Шумшу). Кстати, неизвестный расчёт ПТР подбил танк, в котором погиб командир 11 танкового полка подполковник Икеда. Потеряв командира, оставшиеся танки повернули вспять (скорее всего именно гибель Икеды сказалась на том, что японцы больше не пытались повторить лобовые танковые атаки). Хотелось бы вспомнить подвиг «шестёрки» Водынина. Когда основная группа японских танков шла на высоты, шесть танков шли в обход к месту высадки десанта. И казалось бы, ни кто и ни что не может остановить их. Но на пути железных чудовищ стала группа минно-подрывной партии во главе с техником-лейтенантом А. М. Водыниным. Группа насчитывала шесть человек: Водынин, ст. сержант И. Кобзарь, старшина 2-ой статьи П. Бабич, сержант С. Рынддин, ст. матросы М. Власенко и П. Ударцев. Первые пять были ранены, а Ударцев тяжело контужен. Первый танк А. М. Водынин подорвал противотанковой гранатой, но на него повернул второй танк. Схватив мину, Водынин бросился под вражескую машину и подорвал её ценой собственной жизни. Под второй танк с миной бросился И. Кобзарь, но пулеметная очередь срезала его в нескольких метрах от танка. Японский танкист резко затормозил и во второй танк врезался третий. Оба танка загорелись и взорвались. Под четвертый танк бросился с фугасом С. Рынддин и взорвал его. Под пятый танк с миной бросился П. Бабич. Но японский танкист, заметив это, резко развернул танк, сбив Бабича с ног, вдавив его в заболоченную тундру. Представьте себе 7,5 тонн металла, вращаясь, минут и рвут человеческое тело. И в этот момент раздался взрыв. Оставшиеся танки закидали гранатами Власенко и Ударцев. Многие годы считалось, что Бабич погиб. И только в 1963 году выяснилось, что П. Бабич остался жив. Его раненого, раздавленного, контуженного подобрали санитары. Врачи собирали его по частям. Остались живы и Власенко с Ударцевым. Водынин похоронен в братской могиле на склоне высоты 165. Где похоронены Кобзарь и Рынддин неизвестно.

Японцы поняли, что десантники прочно закрепились на господствующих высотах и сбросить их в море не удастся. Поэтому 19 августа японским командованием было предложено перемирие. Но когда советские корабли вошли во Второй Курильский пролив, японские батареи открыли по ним огонь. Корабли с боем отошли. Чтобы отрезвить японцев десантники с боями прошли еще 5 км, в глубь о. Шумшу. Цуцуки Фусаки 21 августа согласился на капитуляцию.

3.08.45 г. на о. Шумшу на аэродроме Миесино был подписан акт о капитуляции японских гарнизонов на Курилах. Таким образом, задача, поставленная

Верховным Главнокомандующим перед руководством КОР, была выполнена.

Массовый героизм десантников позволил победить в неудачно спланированной операции. Нельзя винить командование КОР в больших потерях. Сложившиеся исторические обстоятельства просто не давали времени на детальную проработку всей операции. Хотя наши союзники во Второй мировой войне имели множество разведданных об японской обороне на островах полученных во время регулярных налётов бомбардировщиков на острова (это подтверждают американские аэрофотоснимки 1943-45 годов) и от командиров американских подводных лодок, которые в районе Курил чувствовали себя довольно свободно. Одна из них 20.07.1944 г. в надводном положении в километре от острова Матуя потопила японское транспортное судно и погибла сама от огня береговых батарей. Другая – СС-381 «Сэндлэнс» возле Итурупа потопила пароход «Белоруссия». И это не единичный случай потопления американцами наших судов. Американцы не торопились делиться с нами информацией об островах, так как имели свои планы.

Сейчас многие политики, журналисты и прочие люди как в нашей стране, так и за рубежом пытаются пересмотреть итоги Второй мировой войны: мол, жертвы были напрасны, мол, кому эти земли нужны и СССР (а затем Россия) не используют их. Давайте посмотрим, верна ли такая точка зрения. Во время боев на о. Шумшу советские войска, по официальным источникам, потеряли 1356 человек (фактически погибших было намного больше), японцы же, по нашим данным, потеряли 1156 человек (по японским данным-700). Мне очень жалко всех этих людей, которые отдали свои жизни, выполняя воинский долг.

Но как я уже говорила, после смерти Ф. Рузельта американская администрация взяла курс на ужесточение своих позиций к СССР. Вокруг наших границ на оккупированных территориях наши бывшие союзники строили военно-воздушные и военно-морские базы. На момент окончания войны американские ВМС были наиболее сильными в мире (только за годы войны американцы построили 136 авианосцев, десятки линкоров, сотни крейсеров и эсминцев). Советский Союз, который вынес на себе всю тяжесть немецкого вторжения, не мог позволить себе подобную роскошь. И для защиты рубежей идеально подходили Курильские острова. Они как бы представляли собой непотопляемый авианосец. Именно поэтому сразу после победы в первую очередь отстраивались и совершенствовались военные базы. Поэтому целесообразность проведения десантной операции следует оценивать из сложившейся военно-политической обстановки тех лет. Да и сейчас Курилы не потеряли своего значения. Богатейший край ждет своего освоения.

К сожалению, на любой войне погибают люди. Но главное, чтобы новое поколение не забыло своих героев, подаривших ему возможность жить в уникальном месте и гордиться своей страной. Чтобы не ржавели брошенные памятники, и не превращалась в заброшенную пустошь земля, за которую отдали свои жизни солдаты. Чтобы на братской могиле, где начертаны слова: «Никто не забыт. Ничто не забыто», были написаны имена всех погибших на этой земле.

Александра Котенко,
ученица средней школы.
Авторы заставок: В. Ефимов, М. Шалина,
А. Савостьянов.